

6 ауг. 1975

ФИАЛКА И КРЕМЕНЬ

ЗДЕСЬ, на головоломной горной дороге, думается больше о людях, их мужестве, трудолюбии, традициях. Воображение поражают сама суровая природа гор и деяния рук мастеров, пробивших в скалах вот эту дорогу, перекинувших мосты через реки и ущелья. Автомобиль натужно ревет на крутых подъемах, беззаботно летит на спусках. Я высовываю из кабины кулак и разжимаю пальцы — пустой спичечный коробок падает не на дорогу, а в пропасть.

Отвесные скалы, глубокие пропасти, облака, которые можно достать рукой, стремительные звонкие ручьи, прыгающие с камня на камень, да изредка в тени, на крошечном зеленом лоскутке травы нежный цветок фиалки. Фиалка и кремень стали для горцев символом любви и мужества.

Мужеством и любовью полна музыка Мурада Кажлаева.

НА СТАНОВЛЕНИЕ молодого художника огромное влияние оказал музыкальный фольклор народов Дагестана. Он открыл ему богатейший мир красок и ритмов. Именно в поездках по горным аулам родился замысел симфонических картин «Дагестан». Это произведение стало дипломной работой выпускника Бакинской консерватории Мурада Кажлаева. Оно воссоздает образы родного края, его природы, жизни горцев.

«Начало пути» — так называлась статья о Кажлаеве, опубликованная в 1957 году в дагестанской молодежной газете. Да, ему было в то время всего двадцать шесть лет, но как много он успел! Он автор крупных симфонических сочинений, камерных и вокальных произведений, джазовых композиций.

На VI фестивале «Современная музыка», проведенном в конце прошлого года в Горьком, я впервые услышал «Симфонические танцы-картины» Кажлаева. Оркестром дирижировал автор. Не раз доводилось видеть Кажлаева и в качестве исполнителя собственных произведений. Но все-таки славу ему принесли не исполнительская и дирижерская деятельность, а талант композитора. Многие его произведения отмечены на международных конкурсах и фестивалях. Он лауреат Республиканской премии и Государственной премии РСФСР имени Глинки.

20 марта 1968 года на сцене Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова состоялась премьера первого дагестанского балета «Горянка». За дирижерским пультом стоял первый дагестанский дирижер Джемал Далгат.

На следующий день газета «Правда» писала: «Партитура, исполненная дирижером Джемалом Далгатом, воспринимается как исповедь художника, которому бесконечно близки мысли и чувства его героев».

После Ленинграда балет был поставлен в Самарканде, потом в Варне, а сейчас готовятся его постановки в театрах Англии и США.

УВОРЧЕСТВО Кажлаева удивительно обширно и многогранно. Некоторых критиков даже смущал излишнее (так им казалось) широкий размах творчества Кажлаева: не слишком ли он разбрасывается? Но вряд ли это свойство творчества и личности Кажлаева можно назвать разбросанностью, скорее, это жадность познания и щедрость таланта.

— С джазом у меня самые близкие

отношения, — говорит Кажлаев. — Последняя моя работа с ансамблем фирмы «Мелодия» — пластинка «Крутые повороты». Она стала девятнадцатой долгоиграющей пластинкой, записанной композитором на Всесоюзной студии «Мелодия». А кинокартина «Исполнение желаний», недавно вышедшая на экраны, стала девятнадцатым фильмом, к которому Кажлаев написал музыку. Этот фильм дал композитору счастливую возможность обратиться к поэтическому наследию Пушкина. Сейчас он работает над созданием вокального цикла на стихи великого поэта «Зорю бьют».

СТРАСТЬ к народной музыке крепко сидит во мне с детства. Она, наверное, и определила интересы моих путешествий. Знакомство с музыкальной культурой разных стран обогащает, совершенствует вкус. Вспоминаю поездку в Мали. Меня поразил ансамбль там-тамов, знаменитая африканская полиритмия.

Я вам уже говорил, что среди инструментов у меня нет любимчиков. Но одну группу ябы все-таки выделил — ударные. Понимаете, ударные — это ритм времени, современности. Сейчас даже симфонические оркестры стремительно обогащаются афроазиатскими ударными инструментами.

— Мурад, какая встреча за рубежом особенно вам запомнилась?

— Встреча в Нью-Йорке с выдающимся композитором и музыкантом джаза Дюком Эллингтоном. Я тогда подарил ему свой «Африканский концерт», который он впоследствии исполнил.

Интересными были поездки в Японию, Египет... А, впрочем, не буду рассказывать. Давайте я вас познакомялю со своей последней работой. Это литературно-музыкальная композиция «Лотос дружбы». Текст ее написан Абдурахманом Шаркави и Анатолием Сафроновым. А я выступаю как режиссер, сценарист, композитор.

Мы в студии Всесоюзной фирмы «Мелодия». Огромный пульт сверкает сотнями разноцветных клавиш. Кажлаев ориентируется в них совершенно свободно — все-таки годы увлечения техникой прошли не зря.

— Садитесь сюда. Слушайте.

Удар гонга! Медленно, словно круги по воде, расходится звук. Свистящий вой ветра, как стоны умирающих от жажды. Печальная мелодия древнего египетского инструмента канона.

Идешь по гребню лет,

Пустынь минуешь мертвое сиянье,

И вдруг — огонь!

В глаза ударил свет...

Вода! Вода пришла! Мгучий Нил, подвластный воле человека, щедро наполнил мертвую землю. В каждом звуке слышится ликование победы, счастье утоления тысячелетней жажды. Мощно и радостно звучит песня трудового Египта.

С древних караванных троп и трансконтинентальных авиалиний виден ослепительно белый пятилепестковый цветок лотоса — символ радости и счастья обновленной жизни. И к вечной симфонии Нила прибавится еще одна мелодия. Она создана советским композитором Мурадом Кажлаевым.

В. ВАРЖАПЕТАН.